

"Су Ян, мы с тобой на лесорубах!"

Чжан Руочэнь взвизгнул на небо, его изначально еще красивое лицо выглядело особенно отвратительно в этот момент.

Несмотря на то, что он находился в середине кровавой битвы, холодная улыбка бессознательно появилась в сердцах многих людей, когда они услышали его слова: "Есть ли еще место для маневра между ними?"

После клана Юнь Лань, разве Су Ян и Дворец Девяти Небес уже не превратились в бессмертную вражду?

Однако, что больше люди не знали, так это то, что когда Чжан Руочэнь зарезал всех тех людей из особняка Хозяина Домена и отрезал руку Вино Неизвестного, Чжан Руочэнь уже вошел в список Су Яна, который должен был быть убит.

И тот факт, что клан Юнь Лань был на нем, только усилил чудовищное намерение Су Яна убить Чжан Руочэня, и это намерение убить распространилось на весь Девятый Небесный Дворец.

Вэнь Шу-чэнь посмотрел на эту сцену, и его лицо тоже выглядело немного мрачным.

Если бы это было нормально, он был бы очень счастлив увидеть, как Дворец Девяти Небес теряет двух сильных людей на пике Божественного Царства Феноменов.

Но теперь он не мог улыбаться, несмотря ни на что.

Даже в этот момент он не мог не спросить себя, прав он или не прав, планируя помочь Чжан Руочэнь против Су Яна в первую очередь.

По крайней мере, без его предыдущих действий, там определенно не было бы сцены перед ним.

"Считай, что тебе повезло, я просто не знаю, сколько еще раз ты сможешь сбежать."

Вен Шудуан тайно покачал головой и быстро рассеял свои сомнения в себе.

Он был достаточно уверен в себе, что даже если есть намек на ошибку в процессе, окончательная концовка, безусловно, не сильно изменится.

Думая об этом, на глазах у Вэнь Шудуана вспыхнул безжалостный взгляд, когда он посмотрел на старика из Секты Души и сказал: "Старик Ли, в этой ситуации прямо сейчас, если мы будем продолжать потреблять так, окончательная потеря определенно достигнет невыносимого

уровня".

"Что ты имеешь в виду?" Старый Ли сказал в замешательстве.

"Ты взрываешь себя!"

"Уверен, вы видите, что я боюсь, что единственный способ вызвать это чудовище, сломать ему кости, - это сила саморазрушения".

Вэнь Шу-чэнь прекрасно знал, что если бы это не вызвало у Древней Обезьяны Демона, то сегодня она не смогла бы отступить, несмотря ни на что.

Видя Ли Лао, не ответил, выражение Вэнь Шудуаня в этот момент яростно холодное, сказал: "Разве ты не слышал моих слов?".

"Я не посмею!" Старик, известный как Старик Ли, ответил стиснутыми зубами.

Несмотря на то, что его сила была намного выше, чем у Вэнь Шудуана, по статусу она не была даже наполовину сопоставима.

Первоначально они пришли помочь Вэнь Шу-Чэню, и хотя он был неохотен, он не осмелился ослушаться воли Вэнь Шу-Чэня.

Это произошло потому, что в царстве наказания демонов Вэнь Шудуань представлял волю секты души.

Бряк!

Несравненно сильная аура, выплеснувшаяся из тела Ли Лао, не только кипела духовная энергия на небе и земле в этот момент, но и аура, уже просветленная до своего пика в его теле, снова вспыхивала с невероятной скоростью.

Его фигура в этот момент распухла, смутно достигая края взрыва

"Все остальные, отбой!"

Почти в это же время несколько человек, которые кружили и сражались с Древней демонической обезьяной, в этот момент вспыхнули обратно.

И сумасшедшая фигура Ли Лао, содержащаяся до предела, набросилась на Древнюю Обезьяну-демона со смертельно опасной аурой.

Грохот~

Небо и земля содрогнулись, несмотря на то, что его самоуничтожение еще не взорвалось в этот момент, разрушительные колебания, доведенные до крайности, уже приводили к тому, что небо и земля находились в состоянии вибрации.

"Рев!"

Яростный рев, подобно инстинкту, дико рычал из уст древней обезьяны-демона, а затем несравненно конденсировавшаяся черная энергия выплеснулась из его тела.

Перед его телом образовался черный световой занавес размером в сотни футов.

"Бум!"

Неописуемо страшные колебания в этот момент прокатились безумно, и бесчисленное множество людей в ужасе смотрели на эту ужасную сцену, которую они никогда в жизни не видели.

Под разрушительным штормом они ощущали землю под ногами, дико дрожащую, за которой следовала огромная трещина, распространившаяся так же быстро, как бездна.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Столкнувшись лицом к лицу с саморазрушающей атакой пика силы Бога Псионного Царства напрямую, даже Древняя Демоническая Обезьяна почувствовала онемение в своей коже головы.

Его фигура была ужасно потрясена в этот момент, как будто она была чрезвычайно нестабильна, оставив огромный след различной глубины на земле.

Стофутовый световой занавес разбился, и его фигура, похожая на меч и копье, в этот момент также появилась со слегка омерзительными ранениями.

Кровь булькала из огромного тела, радуя глаз многих людей.

Казалось, что сегодня не обошлось без шансов на выживание.

"Рев!"

Сильная боль, исходящая из его тела, все еще, казалось, усиливала жестокость древней

демонской обезьяны, а глаза, смутно капавшие кровью, имели несравненно багряный цвет, дико пульсировавший в воздухе.

Под бешенством, тело, которое уже было размером в десятки футов, в этот момент непосредственно подтягивалось до сотни футов.

Бах!

Массивное тело яростно штамповало, прямо оставив на земле два бездонных гигантских кратера, а затем его фигура взлетела в небо, словно превратившись в гору и раздавившись вниз.

Черная энергия, темная, как приливная волна, заполнила вершину обоих кулаков и дико раскачивалась.

Рамбл!

Ужасные тени кулаков заполнили пустоту, и тяжелое давление было похоже на гору, как океан, как небо, входящее в землю, как тюрьма, только чувствовал, что они собираются задохнуться.

Чжан Руочэнь посмотрел на сцену с обидным взглядом и яростно посмотрел на Вэнь Шудуаня, как он мрачно сказал: "Мы с тобой каждый пошлет сильного человека на вершину Божественного псионского царства, чтобы взорвать себя"?

"Хорошо!"

Вэнь Шудуан кивнул, он очень хорошо знал, что в такой ситуации, как сейчас, нет другого способа противостоять нападению Древней Обезьяны Демона, кроме как самоуничтожение.

Одинокое саморазрушение с вершины Божественного Псионного Царства могло вызвать его травму.

Не говоря уже о двух одновременных нападениях на самоуничтожение?

Даже если кожа больше не была толстой, он верил, что этого будет достаточно, чтобы заставить Древнего демона-обезьяну съесть горшок.

Что касается душевной боли, то это, конечно, было, но лучшего варианта на данный момент нет.

Хорошо, что потери Дворца Девяти Небес, которые были чуть более тяжелыми, чем их, не были полностью неприемлемы.

"Старейшина Ву!"

"Старейшина Он!"

Чжан Руочэнь и Вэнь Шучэнь говорили почти одновременно.

Узнав из предыдущего опыта старейшины Ли, те двое, которых призывали, не сказали и половины слова до того, как начали придумывать саморазрушительную атаку.

Бряк! Бряк!

Лицом к лицу, страшная тень кулака, который обволакивал их, две фигуры встретил его в тот момент с храбростью и страхом смерти.

"Бум!"

В этот момент невозможно было описать потрясающий звук, и все они чувствовали себя так, как будто небо рухнуло, когда прозвучал этот звук.

Затем снова разразилась буря разрушений, еще более трагическая, чем прежде, пронесшаяся сквозь горы и леса, охваченные дикой природой.

Одна трагическая фигура пострадала от урагана и была полностью уничтожена во время урагана, костей не осталось.

Когда разрушительная буря прошла, трагическая аура все еще пронизывала небо и землю.

Даже если она была столь же сильна, как древняя демоническая обезьяна, после того, как столкнулась с этой саморазрушающей атакой одна за другой, на ее теле осталась страшная рана, и она была искупана в крови.

"Рев!"

Как невольный рев, он подметал взгляд на людей перед ним, и в его глазах наконец-то появилось прикосновение презрения.

В этот момент, хотя он и был травмирован, он все еще был уверен, чтобы выйти из него, но если он должен был выдержать подобную атаку еще несколько раз, я боюсь, что он

действительно может быть посажен здесь сегодня.

С другой стороны, формирование другой стороны явно обладало такой способностью.

В конце концов, он наконец-то выпустил неохотный рев, а затем ушел с тяжелыми шагами.

<http://tl.rulate.ru/book/41970/1404889>